

**Иван
Родионович
КАЗАНЦЕВ**
городской голова
1799—1802
1811—1813 гг.

Казанцевы — типичные представители верхнего слоя екатеринбургского и уральского купечества конца XVIII — середины XIX столетий.

Казанцовы (так писалась их фамилия почти до середины XIX в., когда ее звучание «облагородили») происходили из беглых староверов (дворцовых крестьян). В окрестностях строящегося Екатеринбурга они появились в начале 1720-х гг., прийдя сюда из села Семенова на реке Керженец в нижегородском лесном Заволжье. В 1723 г. «уктусский житель» Иван Казанцов упоминался среди тех, кто находил разные «каменья». Уже в середине XVIII в. Казанцовы активно занимались торговлей.

Иван и Прокопий Казанцевы жили и умерли в деревне Становой. Сыновья Прокопия — Родион и Антипа — перебрались в быстро растущий торгово-промысловый Шарташ. В 1759 г. в нем было 72 двора, в следующем уже 96, а в 1763 г. — 150 дворов. Капиталы, накопленные в торговле, крестьяне Шарташской волости вкладывали в небольшие промышленные предприятия по переработке животноводческой продукции. В том же 1763 г. канцелярия главного управления заводов по просьбе шарташцев отвела им под кожевенные, салотопенные и мыловаренные промыслы 56 десятин зем-

ли. В конце XVIII в. купцы Дмитрий, Иван и Кирилл Родионовичи Казанцевы владели в Шарташе салотопенным заводом, построенным их отцом.

Родион Прокопьевич был убит разбойниками в одной из поездов. Через несколько лет после его смерти вдова купила дом в Екатеринбурге и переселилась туда вместе с сыновьями. Сыновья Родиона первыми и на тот момент единственными из екатеринбургских купцов объявили на 1795 г. капитал по 1-й гильдии: в начале XIX в. каменный екатеринбургский салотопенный завод братьев Казанцевых давал продукции на 76 тысяч рублей¹, а на их кирпичных предприятиях выпускалась почти четвертая часть кирпича, производимого в городе.

Обращение Казанцевых к кирпичному производству объясняется, очевидно, тем, что они сами в это время вели жилищное и промышленное строительство. Братья Казанцевы возвели одну из первых каменных усадеб города. Находилась она — ориентировочно — на месте современного Театра эстрады, рядом с гостиним двором и Торговой площадью. В 1796 г. усадьба включала каменный дом с четырьмя лавками, две завозни (каретника), недостроенный двухэтажный флигель с каменной оградой. К усадьбе примыкали 12 деревянных лавок. Строительство было завершено к 1799 г. Затем сыновья Родиона Прокопьевича «разжились» и построили отдельные каменные дома на Заимке (район по левому берегу реки Исети, где размещались предприятия обрабатывающей промышленности).

Из трех братьев Казанцевых — Иван, несомненно, был наиболее заметной фигурой в сфере общественной жизни Екатеринбурга, включая профессиональную (как один из лидеров староверов-беглопоповцев). Именно он с конца 1799 г. стал новым городским головой. Видимо, при городском голове И. Р. Казанцеве купцы и мещане приобрели деревянный дом под госпиталь Екатеринбургского мушкетерского полка.

В пору первого срока пребывания Ивана Родионовича на посту городского головы чрезвычайно обострилась проблема, касавшаяся большого числа екатеринбургских купцов и мещан. Проблема эта имела давние корни и далеко не местное значение. Сформулированная Петром I и провозглашенная «Регламентом Главного магистрата» 1721 г. цель — «всероссийское купечество, яко рассыпанную храмину, паки собрать», — была отнюдь не проявлением особой заботы первого императора о торгово-промышленном сосло-

вии. «Собирание», по мнению современного историка, «было не чем иным, как выводом *тяглецов* (т.е. людей *тянувших тягли* – плативших подати и выполнявших повинности по содержанию и охране города) в места приписки». Екатеринбургским купцам и мещанам, многие из которых записались в городское сословие из государственных крестьян Шарташа, но остались жить в селении, дважды в 1783–1790 гг. удалось отбиться от переселения. Во втором случае дело дошло до подачи группой проживавших в Шарташе купцов прошения императрице Екатерине II.

По данным квартирмейстера городской думы, в 1790 г. в Шарташе проживали свыше 130 семей горожан, в том числе 42 купеческих. На конец века только промышленных заведений у шарташских екатеринбуржцев имелось свыше 40, к началу следующего столетия число их еще увеличилось.

Последним днем июня 1801 г. датирован сенатский указ «О высылке из селений записавшихся в купечество и мещанство крестьян». Пермские губернские власти активно приступили к его реализации, но натолкнулись на фактический саботаж городской думы во главе с Иваном Родионовичем. Думу проживание значительной части купцов и мещан в Шарташе вполне устраивало, коли они несли повинности наравне с прочими екатеринбуржцами. Максимум, что предприняли органы городского самоуправления Екатеринбурга под нажимом губернской администрации, было наложение на проживавших в Шарташе купцов и мещан штрафов за «непереселение» в город. Тем временем в высокие правительственные инстанции отправались ходоки екатеринбуржцев-шарташцев.

В 1802 г. И.Р.Казанцев уступил пост городского головы С.З. Калашникову. Но еще дважды купечество Екатеринбурга выдвигало кандидатуру Ивана Родионовича на должность городского головы — в сентябре 1808 г. и в декабре 1810 г. Однако в первом случае результаты выборов были отменены по требованию ставшего в 1806 г. пермским и вятским генерал-губернатором уже упоминавшегося Карла Федоровича Модераха, а во втором — их не утвердило губернское правление. 28 сентября 1811 г. Казанцев был-таки избран головой на очередное трехлетие.

Судя по датам выдачи екатеринбургским купцам и мещанам свидетельств на каменные лавки нового гостиного двора, именно в этот период было завершено его возведение. Строительство лавок третьей и четвертой четвертей (сторон) велось уже не за счет средств всего городского общества, а на деньги будущих владельцев.

Сам Иван Родионович обзавелся тремя лавками на новом гостином дворе. К апрелю 1812 г. он достроил салотопенный завод на левом берегу Исети недалеко от своего дома на Златоустовской (ныне Розы Люксембург) улице, «каменное строение, тлению и горению не подверженное», которое оценивалось в 15 000 рублей.

Пребывание Ивана Родионовича во главе городского самоуправления пришлось на время Отечественной войны 1812 г. и последующей борьбы с Наполеоном. Население города в 1814 г. по сравнению с 1812 г. сократилось почти на четверть — до 9,5 тысяч человек. Более двух тысяч мастеровых, непременных работников и мещан были призваны в армию.

Екатеринбуржцы оказывали помощь денежными пожертвованиями на обслуживание и вооружение войск и в фонд помощи пострадавшим от вражеского нашествия. Так, ровно через месяц после смерти Ивана Родионовича городская дума приняла решение об отправке в Пермь собранных жителями 390 рублей.

Сам И. Р. Казанцев заболел на Ирбитской ярмарке в марте 1813 г. и скончался в Екатеринбурге 23 мая.

Своих детей мужского пола у городского головы не было. Правда, в ревизской сказке 1811 г. у него отмечен 13-летний приемный сын Степан, но его дальнейшая судьба после 1818 г. не известна. Старший брат Ивана Родионовича Дмитрий, имевший только дочерей, умер в 1808 г. Салотопенный завод, вероятно, перешел к племянникам — Фоме, Григорию и Ефиму Федотовичам. В воспитании племянников после ранней смерти их отца Иван Родионович принимал самое непосредственное участие. Фома Казанцев называл Ивана Родионовича «батюшко».

В 1820 г. вдова Ивана Родионовича Ирина Леонтьевна продала бумажную «фабрику» И. С. Верховданову, каменные лавки на гостинном дворе — городскому обществу, а сама записалась в мещанство.

В. И. Байдин

¹ В Екатеринбурге в год вытапливалось сала на 600 тысяч рублей.

² В настоящую фабрику с паровым двигателем предприятие превратилось только в 1840-е гг.